

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО – НАДЁЖНЫЙ СОЮЗНИК СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Аннотация. В статье представлены результаты научного исследования сотрудничества Монгольской Народной Республики и Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Целью исследования являются определение и анализ форм, способов и содержания взаимодействия двух государств на примере их сотрудничества и взаимопомощи в годы войны.

Автором определена специфика и обобщены процессы исторического опыта военно-политического сотрудничества Монголии и России. Рассмотрены примеры равноправного, эффективного и плодотворного взаимодействия двух государств не только в мирное время, но и в экстремальных условиях военных действий.

Объектом научного исследования является сотрудничество МНР и СССР в военно-политической, социально-экономической и культурно-духовной областях в обозначенных хронологических рамках. Предмет исследования – деятельность государственных и военных органов этих стран по осуществлению монголо-русского сотрудничества в годы войны.

Методология исследования: автором на основе принципов научного познания, в первую очередь диалектического анализа эволюции взаимоотношений военно-политического сотрудничества Монголии и России. Представлена эволюция развития двусторонних отношений Монголии и СССР. Среди общенаучных методов исследования следует выделить системный и сравнительно-исторический анализ избранного предмета изучения.

Основные идеи и выводы, сделанные автором в процессе изучения взаимодействия Монголии и СССР в ходе Великой Отечественной войны, могут быть использованы как для продолжения научных исследований в избранной предметной области, так и для практического применения не только в образовательном процессе высших учебных заведений, но и для выработки рекомендаций органам государственной власти и военного управления, осуществляющих международное военное сотрудничество в Монголии и Российской Федерации. Полученные выводы могут использоваться также в ходе планирования мероприятий, направленных на обеспечение мира и международной безопасности на южных границах СНГ и в Северо-Восточном регионе в целом. Положения и выводы данной работы могут быть использованы в интересах повышения обороноспособности двух стран, развития и взаимодействия их вооруженных сил, а также при написании научных трудов по военно-политическому сотрудничеству суверенных государств.

В результате проведенного исследования автором был проанализирован целый комплекс документов, отражающих политическое, военно-дипломатическое и экономическое сотрудничество двух государств в рассматриваемый период времени. Кроме того, изученная литература отечественных и зарубежных исследователей позволила, в свою очередь, обобщить исторический опыт военно-политического сотрудничества Монголии и России, а также изучить организацию и содержание сотрудничества двух государств на примере оказываемой взаимопомощи в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн. К итоговым научным результатам автор относит и использование апробированной методологии исторического исследования. Формирование международных связей с Монгольской Народной Республикой способствовало развитию и укреплению равноправных двусторонних отношений суверенных государств, как в целях обеспечения их национальной безопасности, так и для строительства многополярного мира.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941–1945), СССР, Монголия, движение помощи Красной армии в МНР, танковая колонна «Революционная Монголия», авиаэскадрилья «Монгольский арат»

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Энхбат О. Монгольское государство – надёжный союзник СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 54–69.

THE MONGOL STATE IS A RELIABLE ALLY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. *The article presents the results of a scientific study of cooperation between the Mongolian People's Republic and the Soviet Union during the Second World War.*

The purpose of the study is to determine and analyze the forms, methods and content of interaction between the states using the example of their cooperation and mutual support during the war.

The author defines the specifics and summarizes the processes of the historical experience of military-political cooperation between Mongolia and Russia. Examples of equal, effective and fruitful cooperation between the two states are considered, not only in peacetime, but also in extreme conditions of military operations.

The object of scientific research is cooperation between the Mongolian People's Republic and the USSR in the military-political, socio-economic and cultural-spiritual fields within the certain chronological limits. The subject of the study is the activities of state and military bodies of these countries to implement Mongolian-Russian cooperation during the war.

Research methodology: the author, based on the principles of scientific knowledge, primarily on a dialectical analysis of the evolution of the relationship between military-political cooperation between Mongolia and Russia, traced the evolution of the development of bilateral relations between Mongolia and the USSR. When it comes to the general scientific methods of research, systematic and comparative historical analysis of the chosen subject of study should be highlighted.

The main ideas and conclusions made by the author can be used both to continue scientific research in the chosen subject area, and for practical application not only in the educational process of higher educational institutions, but also to develop recommendations to government authorities and military departments carrying out international military cooperation between Mongolia and the Russian Federation; as well as in the course of planning activities aimed at ensuring peace and international security on the southern borders of the CIS and in the North-Eastern region as a whole; in the interests of increasing the defense capability of the two countries, the development and interaction of their armed forces; when writing scientific works on military-political cooperation of sovereign states.

As a result of the research, the author has analyzed a whole range of documents reflecting the political, military-diplomatic and economic cooperation of the two states during the period of time under review. In addition, the studied literature of domestic and foreign researchers made it possible, in turn, to generalize the historical experience of military-political cooperation between Mongolia and Russia, as well as to study the organization and content of cooperation between the two states using the example of mutual assistance during the Great Patriotic War and World War II wars. The author also considers the use of proven historical research methodology to be the final scientific results. The formation of international relations with the Mongolian People's Republic contributed to the development and strengthening of equal bilateral relations between sovereign states, both in order to ensure their national security and to build a multipolar world

Keywords: *Great Patriotic War (1941–1945), USSR, Mongolia, movement to help the Red Army in the Mongolian People's Republic, tank column «Revolutionary Mongolia», air squadron «Mongolian Arat»*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: *Enkhbat O. (2024) The Mongolian state was a reliable ally of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). Journal of Public and Municipal Administration. Vol. 13, no. 3, p. 54–69.*

ВВЕДЕНИЕ

Важным в авторской концепции стало сочетание проблемного и хронологического методов, позволившее создать периодизацию сотрудничества МНР и СССР, прежде всего, в политической и военно-дипломатической областях.

Научной достоверности исследования удалось достичь за счет реализации принципов историзма и объективности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор всесторонне и комплексно исследовал вопросы военно-политического сотрудничества между Монголией и Россией в годы войны: раскрыл основные направления политических и военных отношений двух стран в исследуемый период; использовал комплекс источников на монгольском и русском языке, ряд которых впервые вводится в оборот современной исторической науки; сформулировал определенные выводы, направленные на дальнейшее военно-политическое сотрудничество двух государств в интересах поддержания мира в целом и международной безопасности государств-партнеров в частности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бесценным можно назвать опыт, приобретенный народами СССР и Монголии в первой половине XX столетия, в период совместных боевых действий против фашистской Германии и ее союзницы милитаристской Японии, а также опыт в сфере моральной, дипломатической, военной и экономической взаимопомощи.

Не всем известно, что именно Монголия стала первой союзницей СССР в отражении нацистской агрессии. Непосредственно в день начала Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, прошло объединенное заседание Президиума ЦК МНРП, Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР. По его итогам была принята декларация. В ней говорилось: «Весь народ нашей свободлюбивой и независимой республики, связанный узами кровной нерушимой дружбы с советским народом, с глубочайшим презрением клеймит этот вероломный акт со стороны фашистской Германии, ответит всемерным укреплением дружбы с советским народом и будет впредь оставаться верным обязательствам, принятым на себя по договору о взаимной помощи, заключенному между МНР и СССР 12 марта 1936 года» [1, С. 2]. Одна из его статей гласила: «...в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь...» [2, С. 45]. Кроме того, составители декларации подтвердили, что монгольский народ «готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости СССР» [3, С. 52].

Всемерное содействие Советскому Союзу в его войне с немецким нацизмом, стало определяющим в деятельности монгольского государства. Высшее руководство Монголии справедливо полагало, что только СССР, одержавший победу над нацистской Германией, может стать гарантом независимости, экономического и социального прогресса МНР. Принятые на заседании 22 июня 1941 года документы сразу получили свое практическое воплощение.

В состоявшемся 23 июня 1941 года в Улан-Баторе митинге приняли участие руководители партии и правительства во главе с маршалом Х. Чойбалсаном, а также рабочие, служащие, пастухи, студенты, то есть представители всех слоев монгольского общества. Результатом митинга стало широкое развертывание всенародной кампании помощи народу СССР. В годы войны советский лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» был поддержан всем населением Монголии [4, С. 81].

Провозгласив себя союзницей СССР, МНР определила свою территорию как глубокий тыл Страны Советов. МНРП и монгольское правительство главное внимание уделили перестройке народного хозяйства страны на военный лад. Экономика Монголии стала работать в соответствии с потребностями военного времени в мобилизационном режиме. Увеличение поголовья скота, заготовка шерсти и волокна, сбор другой продукции животноводства стали важными и успешно выполненными задачами.

Все промышленные предприятия МНР были задействованы в удовлетворении нужд фронта, а также в оказании помощи населению. Следует отметить, что за годы войны быстрыми темпами увеличивалось производство мясомолочных и хлебопекарных продуктов, животных жиров, различных сельскохозяйственных культур. Кроме того, продолжался рост производства кожевенных, овчинных и суконных изделий. В результате принятых мер в Монголии удалось накопить существенное количество продовольственных и материальных запасов, для распоряжения которыми был создан Фонд помощи Красной армии [5, С. 631–632].

Важными экономическими ресурсами, которые МНР предоставляла Красной армии, стали пушнина и сырье для производства кожаных и шерстяных изделий. Высоко ценились на фронте солдатские шинели из монгольской шерсти и овчинные полушубки, в любой мороз защищавшие советских бойцов от холода. В соответствии с решением Совета Министров МНР повсеместно создавались специальные ударные бригады, обеспечивавшие заготовку мяса, кожевенного и пушного сырья.

Со своей стороны СССР не прекращал направлять в Монголию оборудование для легкой и пищевой промышленности, радиотехнические и электротехнические детали, металлорежущие станки и инструменты, что, в свою очередь, давало возможность монгольским предприятиям не снижать своей производительности.

Сбор личных пожертвований на нужды Красной армии принял в Монголии, как и в СССР, общенародный характер. Трудящиеся МНР из своих скудных средств выделяли значительные суммы на помощь фронту.

На всем протяжении войны Монголия оставалась единственным государством, поставлявшим в СССР вольфрам – неотъемлемый компонент тугоплавких и твердых сплавов, применявшихся в производстве бронепробивных снарядов. Он бесперебойно поставлялся монгольской стороной на советские оборонные предприятия.

Следует отметить, что небогатое государство, каким была в ту пору МНР, открыло поставки в СССР еще до того, как со стороны США развернулась программа ленд-лиза. И если поставки западных союзников не всегда отвечали своему основному назначению, то Монголия непрерывно снабжала СССР жизненно важной продукцией.

Особую роль играла во всенародном движении содействия СССР подготовка подарков для красноармейцев, которые жители Монголии отправляли на фронт. Для их сбора была создана особая разветвленная структура. С сентября 1941 года стала действовать Центральная комиссия по оказанию помощи СССР, которая имела в каждом аймаке (области) государства свои местные органы, на плечи которых легла основная организационная работа [6, С. 31].

Трудящиеся Монголии практически перешли на ненормированный рабочий день. Они продолжали трудиться и по окончании рабочих смен; животноводы увеличивали объем сдачи государству мяса, молочных продуктов и шерсти. Произведенная сверх нормы продукция немедленно направлялась на фронт, в войска действующей армии. Небольшая страна Монголия внесла значительный вклад в обеспечение ресурсов Красной армии, особенно в области продовольствия, медика-

ментов и обмундирования. Однако наиболее значимым следует признать тот факт, что население МНР единодушно включилось в движение помощи Красной армии, разделяя трудности и лишения народов СССР.

Дорога от Улан-Батора до Бийска была проложена практически заново, когда монгольские животноводы перегоняли исчислявшиеся тысячами стада крупного рогатого скота на Бийский мясоконсервный комбинат. Он был одним из самых значимых предприятий пищевой отрасли СССР. Из мяса, доставлявшегося из монгольских степей, Бийский мясокомбинат в течение войны производил тушенку, столь необходимую для продовольственного снабжения Красной армии.

Учитывая экономическое состояние МНР и слабое развитие промышленности, монгольскую помощь можно считать колоссальной. В условиях войны жители Монголии трудились на заводах и фабриках сверхурочно и в выходные. Монгольский народ во многом себя ограничивал, но отправлял в СССР продукты питания, теплые вещи, а также деньги, золотые и серебряные украшения и многие другие ценности.

Помощь монгольского народа советскому имела самые разнообразные формы. Сбор личных пожертвований впервые осуществили предприятия Улан-Баторского промышленного комбината и ТЭЦ. Большого размаха достигло в Монголии движение доноров: несмотря на скудное питание и ежедневный тяжелый труд, многие граждане МНР регулярно сдавали кровь, необходимую для переливания бойцам Красной армии. Женщины проявляли инициативу, организовывая в нерабочее время производство шерстяных изделий для красноармейцев, привлекая к этому труду и своих детей. По всей стране проводились субботники, отчисления от заработанных средств вносились в Фонд помощи Красной армии. Туда же передавались продукция и денежное вознаграждение рабочих за работу, выполненную в праздничные дни. Делом чести для каждого монгольского трудящегося стало внести свой посильный вклад в победу над фашизмом.

За период войны Монголия отправила в СССР шесть эшелонов необходимой материальной помощи для Красной армии. Были и другие, особые формы помощи монгольского народа. В течение всех четырех лет Великой Отечественной войны МНР оказывала Советскому государству материальное и моральное содействие, которое стало неоценимым вкладом в Великую Победу [7, С. 31].

Особую популярность среди жителей Монголии снискал сбор подарков для рядовых красноармейцев. Уже в октябре 1941 года собранных вещей хватило для отправки в СССР **первого эшелона**. Эта миссия была приурочена к XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Параллельно Госбанк СССР получил из МНР перевод в сумме 587 тыс. тугриков. Что касается стоимости содержимого первого эшелона подарков, то оно оценивалось в 1 813 515 тугриков. Составы везли на передовую более 15 тыс. пар валенок, 6 тыс. свитеров, 440 одеял и по 15 тыс. меховых полушубков, рукавиц, телогреек, кожаных ремней [8, С. 14]. Многие монгольские семьи подготовили для красноармейцев и персональные посылки с подарками, стоимость которых составила 1,8 млн тугриков [9, С. 156–157].

Следует отметить, что знаменитые своим превосходным качеством монгольские овчины давали серьезное преимущество советским бойцам в суровые зимы 1941–1942 гг. В то время как зимнее обмундирование войск вермахта изготавливалось из полушерстяных тканей, что было явно недостаточным в условиях русской зимы, овчинные полушубки из сырья, поставленного Монголией, позволяли красноармейцам не бояться значительного понижения температуры, приводящего к обморожению и болезням. Значительные объемы монгольской шерсти шли в течение всей войны на пошив шинелей РККА и КФ.

Второй эшелон монгольской помощи на сумму 7 187 140 тугриков был отправлен в СССР в

феврале 1942 года по случаю 24-й годовщины создания Красной армии [10, С. 424]. Железнодорожный состав двигался в сопровождении С. Лувсана, заместителя председателя правительства МНР, Ж. Самбу, полномочного посла Монголии в Советском Союзе, и С. Янжмаа, секретаря ЦК Монгольской рабочей партии. Продовольственная продукция, в том числе 148 тонн мяса и 28 тонн мясных и колбасных изделий, 4,5 тонны масла, наряду с 8 тыс. литров водки, 5,5 млн сигарет, а также кондитерскими изделиями, была передана в распоряжение командующего Западным фронтом Г. К. Жукова и поступила в 49-ю армию. Красноармейцы получили в подарок от народа Монголии также 2 тыс. кожаных ремней и шарфов и 2750 пар валенок [11, С. 104].

Всего за год, с июля 1941 года по июль 1942 года, согласно статистике, собранной Центральной комиссией, осуществлявшей подготовку подарков, монгольский Фонд помощи Красной армии пополнился пожертвованиями на сумму 7 705 600 тугриков. Кроме того, 6 901 600 тугриков было перечислено на подарки для воинов Красной армии. С июля по ноябрь 1942 года было собрано 7 271 450 тугр., с декабря 1942-го по 24 февраля 1943 года – 8,3 млн тугриков [12, С. 263].

Третий эшелон с подарками красноармейцам отправился в СССР 27 ноября 1942 года к XXV годовщине Великого Октября. Тем же эшеленом для поздравления высшего советского руководства с юбилеем социалистической революции следовала монгольская делегация, возглавляемая Х. Чойбалсаном. Она была очень представительной: помимо тружеников заводов и фабрик, животноводов, деятелей науки и культуры, в ее состав вошли Г. Бумцэнд – Председатель Президума Малого Хурала, Одсурэн – командир 7-й кавалерийской дивизии, Ч. Мижид – командующий добровольными отрядами народной обороны, Ч. Сурэнжав – секретарь Центрального комитета Народной рабочей партии Монголии и ряд других высших государственных и военных руководителей [8, С. 15].

На сей раз эшелон состоял из нескольких железнодорожных составов, в которых насчитывалось 236 вагонов. Помимо традиционных видов продовольствия – 26 758 дзеренов, 480 ящиков водки, 92 тонны масла, 400,8 тонны мяса и колбасной продукции, 120,2 тонны кондитерских изделий, вагоны были наполнены вещами и обмундированием, необходимыми для предстоящей зимней кампании. Среди промышленных изделий Красной армии были переданы: обувь в числе 450 пар кирзовых и кожаных сапог, 30 740 пар валенок и унтов; меховые, шерстяные и кожаные изделия, представленные 150 кожаными пальто, 3050 шубами-дохами, 2335 бурками, 31 090 меховыми жилетами, 30 115 полушубками, 2290 свитерами из шерсти, 2011 одеялами из овчины, а также поясными ремнями, шапками для лыжников, рукавицами. Для особых нужд поступили 150 юрт, 60 казачьих седел и значительное число войлока [13, С. 173]. В 127 ящиках общих подарков находились наручные часы, ножи, записные книжки и конверты. Жители Монголии подготовили для красноармейцев также 22 176 персональных подарочных посылок [11, С. 107].

Продовольственная помощь, промышленная продукция и подарки тружеников Монголии, доставленные в СССР третьим эшеленом, имели колоссальную для того времени стоимость, оцененную в 9 252 340 тугриков. Разнообразная имущественная и продовольственная помощь была распределена между войсками Западного (командующий генерал-полковник И. С. Конев), Северо-Западного (командующий маршал С. К. Тимошенко), Волховского (командующий генерал армии К. А. Мерецков) и Калининского (командующий генерал-полковник М. А. Пуркаев) фронтов.

Впоследствии движение по сбору денег в Монголии продолжало расширяться и расти. Так, менее чем за три месяца, с 1 декабря 1942 года по февраль 1943 года, монгольские жители собрали 8,3 млн тугриков для закупки и отправки подарков красноармейцам в действующую армию.

В результате **четвертый эшелон** начал свой путь в СССР в марте 1943 года и был приурочен

к 25-й годовщине создания Красной армии. Главой делегации, сопровождавшей железнодорожный состав, стал Ю. Цеденбал, генеральный секретарь Монгольской народной рабочей партии. Помимо 250 тонн продовольственных товаров, 33 бочек водки и 30 тонн мыла, в железнодорожных вагонах находились газели и кабаны (всего 26 460 голов). Военное обмундирование было представлено 10 000 шинелей, 3066 комплектами форменных брюк и гимнастеров, 24 000 пар сапог и валенок, 3500 парами ботинок и унтов. Кроме того, были доставлены юрты (38) и велосипеды (628). В составе эшелона прибыли также казачьи седла (1000 шт.) и кожаные ремни (10 500 шт.). Среди 16 973 личных подарков 132 состояли из комплектов одежды, одеял, бритв, ножей и сигарет [11, С. 140].

Для доставки всей помощи было выделено два эшелона из 111 вагонов. Собранный монгольским народом помощь была передана делегатами частям Западного и Центрального фронтов, которыми командовали генерал-полковник В. Д. Соколовский и генерал-полковник К. К. Рокоссовский, а также 1-й гвардейской дальней тяжелой бомбардировочной авиадивизии.

15 апреля 1944 года на совместном заседании ЦК МНР и Совета Министров Центральная комиссия по оказанию помощи СССР доложила о стоимости всех четырех эшелонов. Согласно отчету, стоимость перевезенного имущества составила 24 миллиона 895 тысяч 311 тугриков 58 мунгу (копеек) наличными [14, С. 178]. Также следует отдельно учитывать, что стоимость передачи жителями Монголии золотых и серебряных изделий в государственный банк МНР осуществлялась по фиксированной цене. Вместе с денежными переводами для Красной армии она составила 21 886 219 тугриков. При этом в отчетах содержались неполные данные [15, С. 7].

Пятый эшелон с подарками для красноармейцев в ноябре 1943 года был направлен 1-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин). Эшелон прибыл к месту назначения в январе 1944 года. Во главе делегации находились заместители председателя Совета Министров страны Б. Ламжав и Н. Жагварал. Наполнение вагонов было следующим: 31 000 пар валенок, 1600 пар кожаной обуви, 20 тыс. дубленок, 2 тыс. шинелей, 1010 козьих шкур, 22 тыс. солдатских ремней, 870 меховых одеял, 3 тыс. медицинских тапочек, 2 тыс. шарфов, 2482 пары шерстяных перчаток, 6 юрт, 5408 метров войлока, 4920 трикотажных изделий, 83 тонны мыла и табака. Также в эшелоне находилось 158 тонн мяса крупного рогатого скота и свинины, 2364 тушки птицы, колбаса, сливочное масло, 80 тонн варенья, 12 420 личных подарков и целый ряд других необходимых вещей. В составе эшелона было 127 товарных вагонов. 102 вагона было отправлено со станции Наушки и 25 вагонов – со станции Чойбалсан. Общая стоимость вещевого имущества и продовольствия составила около 8 млн тугриков [15, С. 7].

Шестой эшелон, предназначенный советским бойцам, в январе 1945 года вновь был доставлен 1-му Украинскому фронту, которым стал командовать маршал И. С. Конев. В его составе находилось 147 вагонов. Секретарь ЦК МНРП С. Янжмаа и посол Я. Самбуу передали фронту десятки тысяч комплектов теплой одежды и сотни тысяч тонн продуктов питания. Правда, содержимое этого эшелона в денежном эквиваленте оценено не было. Безвозмездная материальная помощь Монголии народам СССР за годы войны составила 86,5 млн рублей [16, С. 105].

Справедливо отмечает известный монголовед Н. Хишигт: «...в своевременной доставке подарочных эшелонов для Красной армии свою исключительную роль сыграла Восточно-Сибирская железная дорога, которая за успешную работу в 1942 году была награждена Почетной грамотой Монгольского правительства...» [17, С. 20].

При этом следует отметить не только значимость союзной помощи монгольского государства, но и его реальный вклад в обеспечение продовольственных нужд СССР и матери-

ально-технических потребностей Красной армии. Если со стороны США поставки мясопродуктов и шерстяного сырья в период войны составили 719 тыс. тонн, то Монголия в то же время отправила Советскому Союзу 564 тыс. тонн схожей продукции. Были переданы также более 500 тыс. лошадей [8, С. 4]. Получается, что население отнюдь не богатой Монголии в 800 тыс. человек оказало СССР продовольственную помощь мясопродуктами и шерстью, сопоставимую с поставками богатейшего и не знавшего тягот войны американского государства, насчитывавшего в то время более 130 млн граждан.

Особую роль в союзной помощи Монголии сыграли средства, выделенные ее правительством для закупки вооружения и военной техники для Красной армии. Начало сбора пожертвований на создание танковой колонны «Революционная Монголия» началось в январе 1942 года и шло параллельно с формированием второго эшелона подарков для красноармейцев. Средства, выделенные Советом Министров МНР и поступившие как добровольная помощь от граждан страны, составили немалую сумму: стоимость 300 кг золота, 100 тыс. американских долларов и 2,5 млн монгольских тугриков [3, С. 55]. Таким образом было обеспечено производство и полное укомплектование танков «Революционной Монголии» (Т-34 – 32 ед., Т-70 – 21 ед.). Здесь следует отметить, что эта танковая колонна была в числе первых воинских частей, вошедших в состав соединений Красной армии, сформированных на средства зарубежных стран.

Танковая колонна была необычной: по желанию представителей высшего законодательного органа страны все бронемшины несли надпись «Революционная Монголия», а, кроме того, каждый танк имел собственное имя. Индивидуальные названия танков отражали географию и социальный состав монгольского общества, безоговорочно поддержавшего решение Малого Хурала о создании колонны. Бронемшины производились на средства, собранные профсоюзами, крупными предприятиями (например, Промышленным комбинатом Улан-Батора), учителями и медиками, работниками кооперации, бойцами пограничной службы и партизанских соединений. В состав колонны вошли бронемшины, подаренные крестьянством всех 18 аймаков МНР, а также танки: «Маршал Х. Чойбалсан» (построенный на его личные средства), «Монгольский чекист», «От пионеров и школьников МНР», «От монгольских женщин» [18, С. 41].

Танковую колонну, прибывшую 12 января 1943 года в Подмоскowie, возглавляли члены высшего военного руководства МНР. Руководил делегацией Х. Чойбалсан.

Наряду с бронемашинами в СССР прибыла монгольская вещевая и продовольственная помощь. 237 товарных вагонов наполняли столь необходимые для ведения боевых действий в зимнее время валенки, меховые полушубки, телогрейки из меха (по 30 тысяч штук). Эшелонами были доставлены также продукты питания: 150 тонн кондитерских изделий, 90 тонн масла, тысяча тонн мяса и 80 тонн колбасной продукции [19].

Сформированная колонна бронетехники была торжественно передана командованию 112-й танковой бригады и до окончания боевых действий правительство МНР на средства из государственного бюджета осуществляло ее вещевое и продовольственное обеспечение. 3 мая 1943 года Президиум Верховного Совета СССР наградил 112-ю танковую бригаду орденом Боевого Красного Знамени. Также по решению Верховного Совета, состоявшемуся 30 октября 1943 года, ей было присвоено звание гвардейской. Отныне она носила наименование «44-я гвардейская краснознаменная танковая бригада «Революционная Монголия» [20, С. 72]. Бригада сражалась на Курской дуге и освобождала Украину, в 1945 году принимала участие в

Висло-Одерской и Восточно-Померанской стратегических наступательных операциях и битве за Берлин. Героизм, проявленный танкистами 44-й гвардейской бригады, был отмечен множеством наград, в том числе и монгольским орденом Боевого Красного Знамени, которого она удостоилась по решению Президиума Малого Хурала в январе 1944 года [21, С. 176].

К моменту завершения Великой Отечественной войны полное название боевого соединения звучало так: 44-я гвардейская танковая Бердичевская ордена Ленина, краснознаменная, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Боевого Красного Знамени МНР бригада «Революционная Монголия». Весь народ Монголии по праву гордится подвигами воинов гвардейской 44-й танковой бригады.

Нельзя забывать, что Монголия внесла свой вклад и в оснащение советской военной авиации. Так, на прошедшей в марте 1943 года XXVI сессии Малого Хурала было принято решение о создании эскадрильи «Монгол Ард» («Монгольский арат») [22, С. 255]. Во исполнение этого решения 22 июля 1943 года Центральная комиссия перечислила СССР 2 млн тугриков [22, С. 263]. В целом в 1943–1945 гг. монгольское правительство перевело на нужды эскадрильи 6 млн тугриков. Эта помощь, несомненно, сыграла значительную роль в успехах летчиков при выполнении боевых задач во время войны.

Значимость помощи дружественной страны-соседа высоко ценило и высшее руководство СССР. Так, 18 августа 1943 года Совету Министров МНР была вручена телеграмма Верховного главнокомандующего И. В. Сталина: «...Премьер-министру МНР маршалу Х. Чойбалсану. От имени Советского правительства и своего лично выражаю сердечную благодарность Вам и в Вашем лице правительству и народу Монгольской Народной Республики, собравшим два миллиона тугриков на строительство эскадрильи боевых самолетов «Монгольский арат» для Красной армии, ведущей героическую борьбу с гитлеровскими захватчиками. Желание монгольских трудящихся о постройке эскадрильи боевых самолетов «Монгольский арат» будет исполнено...» [23].

Эскадрилья «Монгольский арат» была построена в рекордные сроки. 25 сентября 1943 года представители военного командования приняли на одном из военных аэродромов Смоленской области 12 истребителей Ла-5. Эти боевые машины существенно усилили 2-й гвардейский полк 322-й истребительной авиационной дивизии под командованием генерал-лейтенанта А. С. Благовещенского [6, С. 33].

Содержание личного состава и авиационной техники, а также ремонт вооружения этой эскадрильи правительство МНР под руководством Х. Чойбалсана взяло на свой баланс до завершения войны. Летчики авиаэскадрильи «Монгольский арат» в составе полка отважно проявили себя во время воздушных боев на 1-м Прибалтийском, Западном, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах, а также успешно сражались при освобождении Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Германии и Чехии. За боевые заслуги часть была награждена орденами Боевого Красного Знамени и Суворова [24]. Летчики-истребители эскадрильи проявили в сражениях с врагом подлинный героизм, и их подвиги наполняли гордостью сердца жителей Монголии, вложивших свои средства в ее строительство.

В годы Великой Отечественной войны в победу над врагом внесли свой вклад и кавалерийские соединения Красной армии, и гужевого транспорт, широко применявшийся как в районах боевых действий со слабо развитой сетью шоссейных и железных дорог, так и в периоды межсезонья. В снабжении низового звена (взвода, роты) часто ощущался катастрофический недостаток автотранспорта, и здесь неизменным помощником передислокации подразделе-

ний, перевозки орудий, боеприпасов и продовольствия становились лошади.

Из всех зарубежных государств лишь МНР обеспечивала потребности фронтов в использовании этого вида животных в качестве гужевого транспорта. А с увеличением масштабов наступления Красной армии потребность в лошадях только возрастала. Да, Соединенные Штаты Америки имели значительное количество лошадей, но уровень закупочных цен, особенно у частных коннозаводчиков, был очень высоким, а кроме того, довольно сложным предприятием была перевозка животных через океан. Лишь МНР помогала Советскому Союзу удовлетворять острую потребность, которую испытывала РККА в гужевом транспорте.

Уже на исходе 1941 года Монголия стала поставлять советским войскам высококачественный племенной материал. Лошади стали практически единственным объектом поставок, который оплачивал Советский Союз, однако их продажу МНР осуществляла в течение всей войны по фиксированной государственной цене, определённой еще в 1941 году. Всего же за четыре года боевых действий в СССР прибыло 437 тыс. 189 лошадей типичных монгольских пород, которых отличали неприхотливость и высочайшая выносливость [8, С. 19]. Помимо государственных поставок, скотоводы Монголии безвозмездно передали для нужд РККА 32 тыс. скакунов, которыми по штатам военного времени можно было обеспечить шесть кавалерийских дивизий [4, С. 81].

В количественном выражении 20 % – 1/5 всех лошадей, обеспечивавших в период Великой Отечественной войны нужды кавалерийских формирований и тыловых органов РККА, прибыли из Монголии [25]. Выросшие в условиях засушливой степной местности, традиционные монгольские породы отличались выносливостью, терпением, были малочувствительны к переменам климата и обладали способностью самостоятельно добывать пропитание из придорожной травы и древесной коры. С любовью отзывался о своих верных и неприхотливых помощниках генерал армии Исса Александрович Плиев, единственный кавалерист РККА, дважды удостоенный звания Героя Советского Союза: «Коней требовалось много. Монгольские друзья безотказно обеспечивали нас, и неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина» [26, С. 228].

В период боевых действий РККА потеряла примерно 8 млн лошадей. Прибывавшие из МНР животные были востребованы повсеместно: они несли свою службу и на передовой, и в тыловых частях, и в партизанских отрядах. Стойкие и выносливые помощники, они становились незаменимыми в процессе возвращения к мирной жизни в советских республиках, территории которых Красная армия освобождала от нацистской оккупации. Незадолго до победы над Германией правительство Монголии осуществило специальную акцию по закупке у населения племенного скота (в первую очередь лошадей) для безвозмездной передачи крестьянству тех регионов СССР, которые в наибольшей степени пострадали от фашистского гнета.

Но главным достоянием государства являются люди, населяющие его, а не естественные ресурсы и природные богатства. Народ Монголии разделял с жителями СССР не только тяготы и лишения, отправляя на фронт и в тыл продовольствие, полезные ископаемые и вещевое снаряжение, проводя в течение всего периода боевых действий сбор пожертвований на закупку вооружения для советских бойцов. В рядах Красной армии воевали добровольцы из МНР. Зоркий глаз охотника, привыкший замечать в бескрайней степи мельчайшие детали, виртуозное мастерство наездника, объезжавшего лошадей, искусство стрельбы делали монгольского воина-добровольца незаменимыми в разведке, в снайперском деле и кавалерийских рейдах.

Значительное число бойцов из Монголии, которых в РККА насчитывалось несколько тысяч, успешно сражались в подразделениях кавалерии.

Высокую оценку действиям кавалерии в годы Великой Отечественной войны дал один из руководителей монгольского государства Ю. Цеденбал. Он писал: «...советские кавалеристы противопоставляли численной и огневой мощи врага быстрый маневр и успешно громили его, ведя сдерживающие бои с наступающим противником. Кавалеристы приобрели богатый опыт взаимодействия с пехотой и другими родами войск. Они научились громить и танковые войска противника, используя при этом, как союзников, дождливую погоду и бездорожье, распутицу, ночную тьму... Когда это позволяла обстановка, они совершали стремительные кавалерийские атаки...» [27, С. 18–19].

Несмотря на то что вся экономика МНР была мобилизована на поддержку советского народа, она продолжала свое развитие и в военный период. Ещё в начале 1940-х гг. с помощью СССР все ключевые населенные пункты в Монголии и в первую очередь военные части были оборудованы телеграфно-телефонными линиями связи с центром страны. Все 18 аймаков также имели связь со столицей. По территории МНР была проложена новая важная шоссейная магистраль Чойбалсан – Улдза. Инженерная инфраструктура монгольского государства пополнилась 65 мостами через наиболее крупные реки страны. Среди промышленных предприятий, сооруженных при содействии СССР, вошли в строй деревообрабатывающий завод, фабрика по изготовлению спичек; было расширено производство по обработке шерсти [28, С. 8].

После капитуляции фашистской Германии Вооруженные силы Советского Союза вместе с монгольской армией непосредственно участвовали в разгроме милитаристской Японии. Так, 26 июля 1945 года в Потсдаме США, Великобритания и Китай подписали декларацию, призывающую Японию к безоговорочной капитуляции ее вооруженных сил. Японское руководство такой ультиматум отвергло, а СССР поддержал позицию союзников. Сразу после этого в Москву прибыл маршал Х. Чойбалсан для уточнения плана совместных боевых действий с советскими войсками против японских вооруженных сил.

10 августа 1945 года Малый Хурал и Совет Министров Монголии приняли декларацию об объявлении войны Японии с целью «быстрее добиться всеобщего мира, а также внести свой вклад в дело Объединенных Наций» [29, С. 556].

Части МНРА численностью 80 тыс. человек под командованием маршала Х. Чойбалсана вошли в состав Забайкальского фронта, которым командовал маршал Р. Я. Малиновский. Для ведения боевых действий против Квантунской армии командование фронтом образовало советско-монгольскую конно-механизированную группу. В ее составе действовали 5, 6, 7 и 8-я кавалерийские дивизии, мотобронетанковая, танковый и зенитно-артиллерийский полки Монгольской народно-революционной армии. С воздуха их поддерживала авиационная дивизия МНРА. Командовал группой генерал-лейтенант И. А. Плиев, до войны служивший инструктором в монгольской армии, его заместителем по монгольским войскам стал генерал-лейтенант МНРА Ж. Лхагвасурэн.

Разгром Квантунской армии на Дальнем Востоке совместными усилиями советских и монгольских войск привел Японию к полному поражению. 2 сентября ее представители подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Это победа в войне досталась монгольскому народу дорогой ценой. Страна потеряла 2039 солдат и офицеров, а еще 78 военнослужащих считались пропавшими без вести. Кроме того,

Монголия понесла материальный ущерб в размере 205 млн тугриков [27, С. 31].

Заслуги Монгольской народной армии в разгроме Японии были высоко оценены Верховным главнокомандующим советскими вооруженными силами И. В. Сталиным. В приказе от 23 августа 1945 года, где были перечислены отличившиеся части армии Монголии, говорилось: «Сегодня 23 августа, в 22 часа столица нашей родины Москва салютует доблестным Забайкальским войскам, а также монгольской армии маршала Х. Чойбалсана 24 артиллерийскими залпами из 324-х орудий». В сентябре 1945 года маршал Х. Чойбалсан был удостоен ордена Суворова 1-й степени, его заместитель по политической части генерал-лейтенант Ю. Цеденбал – ордена Кутузова 1-й степени, генерал-лейтенант Ж. Лхагвасурэн – ордена Суворова 2-й степени. Государственные награды СССР были вручены еще 20 представителям офицерского корпуса армии Монголии [1, С. 383–384].

Высшее государственное и партийно-политическое руководство Монгольской Народной Республики также было отмечено советскими наградами за свой вклад в дело содействия СССР в его борьбе против нацистской Германии и милитаристской Японии. Ордена Ленина были вручены Председателю Президиума Малого Хурала Г. Бумцэнду, главе правительства Х. Чойбалсану. Государственных наград СССР удостоились руководящие деятели Монгольской народно-революционной партии: генеральный секретарь её Центрального комитета Ю. Цэдэнбал (орден Ленина), партийные секретари Д. Дамба, Ч. Сурэнжав, С. Янжмаа (ордена Трудового Красного Знамени) [6, С. 36].

Монгольское руководство в свою очередь также высоко оценило действия советских командиров в ходе сражений с Квантунской армией. 26 сентября 1945 года вышло постановление Президиума Малого Хурала, в котором отмечалось, что за «умелое руководство боевыми операциями Красной Армии Советского Союза на Дальнем Востоке» государственными наградами Монголии были отмечены 800 советских генералов, офицеров и солдат, среди них 28 человек получили орден Боевого Красного Знамени МНР [28, С. 11].

В августе 1945 года в Москве состоялись переговоры между СССР и правительством Китая, которое во исполнение решений Ялтинской конференции Большой тройки наконец согласилось признать Монгольскую Народную Республику в границах, установленных к текущему моменту. Для реализации этого решения по требованию китайской стороны в Монголии был проведен референдум, где 100 % его участников отдали голоса за суверенитет своей страны. В итоге при поддержке Советского Союза Монголия стала независимым государством [1, С. 386–387].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что за годы Великой Отечественной войны значительно усилилось военное сотрудничество двух государств. Ещё до завершения Второй мировой войны монгольское правительство попросило советское руководство разместить части 17-й армии РККА на территории МНР. Монгольские границы продолжали охранять советские пограничники, а начальником штаба МНРА оставался военный советник из СССР. Также за период войны в три раза увеличилась численность монгольских курсантов в советских военных училищах [28, С. 9].

Народ Монголии не представлял для себя более важной задачи, чем оказание помощи Советскому государству в окончательном разгроме нацистской Германии. Своим участием он

внес посильный вклад в установление мира. Что касается СССР, то он даже в условиях военного времени продолжал оказывать помощь МНР в народном хозяйстве и укреплении обороны страны. За годы Великой Отечественной войны Монголия получала от Советского Союза производственное оборудование, военную технику, вооружение и боеприпасы, промышленные товары и т. д. Именно такого братского сотрудничества и взаимопомощи между государствами требовали интересы обоих народов.

Библиография / References:

1. История Монгольской Народной Республики. – М.: Наука, 1967. – 537 с.
2. Монголын түүх XI. Гурав дахь хэвлэл. Боловсрол, Соёл Шинжлэх Ухаан, Спортын яам. Эмхэтгэсэн. Ц. Гантулга, Л. Алтанзаяа, Ч. Болдбаатар, П. Мягмар, Б. Нацагдорж, Х. Эрдэнэтулга, Улаанбаатар хот. – 2019 он.
3. Бойкова Е. Рука об руку: Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Воронцово поле. – 2021. – № 3. – С. 51–57.
4. Мөнх-Оргил Т., Батбаяр Д. ОХУ ба Монгол Улсын Батлан хамгаалах харилцааны зарим асуудал., Олон улс судлал-2021: Монголын Орос судлал., Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар хот. 2022 он. 78-87 дэх тал.
5. Великая Победа советского народа 1941–1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. – М.: Наука, 1976. – 674 с.
6. Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) / Б.В. Базаров, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков [и др.]. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-9500934-1-8. – EDN ZXEODP.
7. Даваа Д. На самом высоком уровне // Воронцово поле. – 2021. – № 3. – С. 31–34.
8. Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө. Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн Тамгын газар, Гадаад хэргийн яам, ШУА-ын Түүх, археологийн хүрээлэн. Ерөнхий редактор С.Чулуун. Улаанбаатар хот. – 2015 он. 432 тал.
9. История советско-монгольских отношений: Сборник научных трудов. – М.: Наука, 1981. – 352 с.
10. История Монголии. XX век / отв. ред. Г.С. Яскина. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
11. БНМАУ, Зөвлөлт улсын эх орны дайны үед. Баримт бичгийн эмхэтгэл. Эмхэтгэсэн Н.Сэр-Оджав, Ред. Ц.Хасбаатар. Улаанбаатар хот. 1954 он. 206 тал ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP927-1-4-113> (дата обращения: 30.05.2024).
12. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946 гг.): Сборник документов / отв. ред. В. П. Козлов, С. Чулуун. – М.: Издательский дом «Граница», 2019. Ч. II. – 327 с.
13. Базаров, Б. В. Монгольская делегация на Калининском фронте (по материалам сборника «О фронте») / Б. В. Базаров, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 172–178. – DOI 10.21209/1996-7853-2017-12-4-172-178. – EDN ZEKBER.
14. Советско-монгольское боевое братство // Память о Второй мировой войне за пределами Европы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 264 с. – ISBN 978-5-94380-

351-2.

15. Төвөөн Ц. Эх орны дайны үеийн бэлэг хуримтлуулах хөдөлгөөн. Батлан хамгаалах, Зэвсэгт хүчний төв хэвлэл «Соёмбо» сонин № 19 (10696). 2020 он. 7 дахь тал.

16. Цэндаюуш Батбаяр. Опыт сотрудничества Монголии и Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 2-2. – С. 283–288. – EDN QCRVXF.

17. Манжиков Э.Б. Экономическое сотрудничество СССР и МНР (1941–1945 гг.) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. – 2013. – № 4. – С. 102–106. – EDN YHPUGR.

18. Хишигт, Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу // Монголия во Второй мировой войне: фотоальбом / науч. ред. Ч. Дашдава, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С. 15–34.

19. Советско-монгольские отношения 1921–1974 гг.: сборник документов / сост. В.Ф. Долгих. – М.: Издательство «Международные отношения», 1975. Т. 2. Ч. 1. – 528 с.

20. Помощь степей. Монголы – верные союзники СССР в Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://topwar.ru/74604-pomosch-stepey-mongoly-vernye-soyuzniki-velikoy-otechestvennoy.html> (дата обращения: 27.05.2024).

21. Зелинский В.П. Гвардейские танковые бригады. Боевой состав и боевая деятельность за 1941–1945 гг. в Великой Отечественной войне. – М.: Штаб БТ и МВ СА. 1952. Ч. 19. – 209 с.

22. Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». – М.: ДОСААФ, 1977. – 176 с.

23. Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911–2021 гг. // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021 он. 656 тал.

24. Семенов А.Ф., Дашцэрэн Б. Эскадрилья «Монгольский арат». [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://militera.lib.ru/h/semenov2/02.html> (дата обращения: 01.05.2024).

25. После завершения Великой Отечественной войны полк неоднократно переформировывался и перебазировался. Последним местом дислокации 2-го гвардейского истребительного авиационного Оршанского Краснознаменного ордена Суворова полка в составе 15-го корпуса ПВО стал поселок Кызыл-Агач Масаллинского района Азербайджанской СССР.

26. Участие Монголии во Второй мировой войне как фактор победы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://altaicholmon.ru/2020/04/09/uchastie-mongolii-vo-vtoroj-mirovoj-kak-faktor-pobedy/> (дата обращения: 30.05.2024).

27. Плиев И.А. Через Гоби и Хинган. – М.: Воениздат, 1965. – 148 с.

28. Цеденбал Ю. Исторический путь развития социалистической Монголии. – Улан-Батор: Госиздат МНР, 1976. – 656 с.

29. Курас Л.В. Монголия в 1940–1945 годы // Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом / Науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2011. – С. 3–12.

30. История Монгольской Народной Республики / Ш. Нацагдорж, Б. Цэдэн, Б. Ширендыб и др.; гл. ред.: А.П. Окладников (СССР), Ш. Бира (МНР) и др. – М.: Наука, 1983. – 661 с.

1. History of the Mongolian People's Republic. М.: «Наука», 1967. 537 p. (In Russ.).

2. Mongolian түүх XI. Gurav dakh hevlel. Bolovsrol, Soyol Shinzhleh Ukhaan, Sportyn yaam. Emhatgesen. Ts. Gantulga, L. Altanzayaa, Ch. Boldbaatar, P. Myagmar, B. Natsagdorj, H.Erdenetulga, Ulaanbaatar hot. 2019он. (In Russ.).

3. Boykova, E. (2021) Hand in hand: Soviet-Mongolian cooperation during the Second World War.

Vorontsovo Pole. no. 3. P. 51–57. (In Russ.).

4. Monk-Orgil, T., Batbayar, D. (2022) OKHU ba Mongol Ulsyn Batlan khamgaalakh hariltsaany zarim asuudal., Olon uls sudlal-2021: Mongolyn Oros sudlal., Erdem shinzhilgeenyi khurlyn emkhetgel. Ulaanbaatar hot. it. 78-87 deh tal. (In Russ.).

5. Great Victory of the Soviet people 1941–1945. (1976) Materials of the scientific conference dedicated to the 30th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945. M.: «Science». 674 p. (In Russ.).

6. Mongolia in the Second World War (1939–1945) / B.V. Bazarov, L.V. Kuras, B.D. Tsybenov [and others]. Irkutsk: Limited Liability Company «Publishing House Ottisk», 2017. 224p. ISBN 978-5-9500934-1-8. – EDN ZXEODP. (In Russ.).

7. Davaa D. At the highest level. Vorontsovo Pole. 2021. no. 3. P.31–34. (In Russ.).

8. Mongolian ard tumen: Bukhniyg frontod, Bugdiyg yalaltyn toloe. Mongol Ulsyn Eronkhiylogchiyn Tamgyn gazar, Gadaad khergiin yaam, SHUA-yn Tukh, archaeological khureelen. Eronhiy editor S. Chuluun. Ulaanbaatar hot. – 2015 he. 432 Tal. (In Russ.).

9. History of Soviet-Mongolian relations: Collection of scientific works. M.: Nauka, 1981. 352p. (In Russ.).

10. History of Mongolia. XX century / resp. ed. G.S. Yaskina. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2007. 448p. (In Russ.).

11. BNMAU, Zevlovt ulsyn eh omny dayny yed. Barimt bichgiin emhetgel. Emhatgesen N.Sir-Ojaw, Ed. Ts.Hasbaatar. Ulaanbaatar hot. 1954 he. 206 tal. [Electronic resource]. Access mode – free. URL: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP927-1-4-113> (access date: 30.05.2024). (In Russ.).

12. Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946): Collection of documents / rep. ed. V.P. Kozlov, S. Chuluun. M.: Publishing house «Granitsa», 2019. Part II. 327s. (In Russ.).

13. Bazarov, B.V. Mongolian delegation on the Kalinin Front (based on materials from the collection «About the Front») / B.V. Bazarov, L.V. Kuras, B.D. Tsybenov. Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, no.4. – P. 172-178. DOI 10.21209/1996-7853-2017-12-4-172-178. EDN ZEKBEF. (In Russ.).

14. Soviet-Mongolian military brotherhood // Memory of the Second World War outside Europe: collective monograph / ed. A.I. Miller and A.V. Solovyova. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2022. 264 pp.; ISBN 978-5-94380-351-2. (In Russ.).

15. Tovoon, Ts. Batlan hamgaalakh, Zevsegt khychniy tov hevlel «Soyombo» sonin №19 (10696). 2020 it. 7 dakh tal. (In Russ.).

16. Tsendayush Batbayar. Experience of cooperation between Mongolia and the Soviet Union during the Great Patriotic War. Teacher of the XXI century. 2013. no. 2-2. P.283–288. EDN QCRVXF. (In Russ.).

17. Manzhikov, E.B. (2013) Economic cooperation between the USSR and the MPR (1941-1945). Bulletin of the Caspian Region: archeology, history, ethnology. no.4. P.102–106. EDN YHPUGR. (In Russ.).

18. Khishigt, N. Help of the Mongolian people to the Soviet Union // Mongolia in the Second World War: photo album / scientific. ed. Ch. Dashdava, L.V. Kuras. Irkutsk: Ottisk, 2011. P.15–34. (In Russ.).

19. Soviet-Mongolian relations 1921–1974: collection of documents / comp. V.F. Dolgikh. M.: Publishing House «International Relations», 1975. Vol.2. Part 1. 528s. (In Russ.).

20. Help from the steppes. The Mongols are loyal allies of the USSR in the Great Patriotic War. [Electronic resource]. Access mode free. URL: <https://topwar.ru/74604-pomosch-stepey-mongoly-vernye-soyuzniki-velikoy-otechestvennoy.html> (access date 27.05.2024). (In Russ.).

21. Zelinsky, V.P. (1952) Guards Tank Brigades. Combat composition and combat activity for 1941–1945. in the Great Patriotic War. M.: Headquarters of BT and MV SA. Part 19. 209p. (In Russ.).

22. Popel, N.K. Brigade «Revolutionary Mongolia». M.: DOSAAF, 1977. 176p. (In Russ.).
23. Mongol-Orosyn khariltsaany on daraalyn товчоон 1911–2021. Mongol Ulsyn Gadaad hariltsaany yaam. Mongol Ulsyn SHUA-iin Olon uls hariltsaany khureelen. Erkhelsen Oohnoin Batsaikhan. Ulaanbaatar hot., 2021. 656 Tal. (In Russ.).
24. Semenov, A.F., Dashtseren, B. Squadron «Mongolian Arat». [Electronic resource]. Access mode free. URL: <http://militera.lib.ru/h/semenov2/02.html> (date of access: 01.05.2024). (In Russ.).
25. After the end of the Great Patriotic War, the regiment was repeatedly reorganized and relocated. The last location of the 2nd Guards Fighter Aviation Orsha Red Banner Order of Suvorov Regiment as part of the 15th Air Defense Corps was the village of Kyzyl-Agach in the Masalli region of the Azerbaijani USSR. (In Russ.).
26. Participation of Mongolia in World War II as a factor of victory. [Electronic resource]. Access mode free. URL: <https://altaicholmon.ru/2020/04/09/uchastie-mongolii-vo-vtoroj-mirovoj-kak-faktor-pobedy/> (access date: 30.05.2024). (In Russ.).
27. Pliiev, I.A. (1976) Through the Gobi and Khingan. M.: Military Publishing House. 1965. 148p. (In Russ.).
28. Tsedenbal, Yu. (1976) Historical path of development of socialist Mongolia. Ulaanbaatar: State Publishing House of the MPR, 656p. (In Russ.).
29. Kuras, L.V. (2011) Mongolia in 1940-1945. Mongolia in the Second World War: Photo album / Scientific. ed. Ch. Dashdavaa, L.V. Kuras. Irkutsk: Ottisk, P.3–12. (In Russ.).
30. History of the Mongolian People's Republic / Sh. Natsagdorzh, B. Tsedен, B. Shiren-dyb and others; Ch. ed.: A.P. Okladnikov (USSR), Sh. Bira (MPR), etc. M.: Nauka, 1983. 661p. (In Russ.).

Информация об авторе:

ЭНХБАТ Очхуу, майор Вооруженных сил Монголии, адъютант, Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, адрес: 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 100, e-mail: Ochkhuu1025@gmail.com
ORCID 0009-0004-1046-3049

Author:

ENKHBAT Ochkhuu, Major of the Armed Forces of Mongolia, adjunct, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: Ochkhuu1025@gmail.com
ORCID 0009-0004-1046-3049

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 28.04.2024.
Поступила после рецензирования (Revised) 21.05.2024.